

DOI: 10.31857/S032103910012966-5

М.И. РОСТОВЦЕВ 2020:
ЮБИЛЕЙ МЕЖДУ ОТЛИВОМ И ПРИЛИВОМ

P.G. MICHELOTTO. Da Pietroburgo a New Haven. Sei saggi su M.I. Rostovtzeff. (Scritti di Storia, Historical Writings, Écrits d'Histoire. Collana del Dipartimento di Studi Storici dell' Università degli Studi di Milano). Milano: Bruno Mondadori, 2019. XII, 369 p. ISBN 9788867742264

Немного найдется наук, столь же подверженных быстротечным и изменчивым приливам энтузиазма, как историография. Помнить об этом Пьер Джузеппе Микелотто призывает в конце краткого предисловия, поставив с удивительным для него хладнокровием неутешительный диагноз: оживление интереса к М.И. Ростовцеву во второй половине 1980-х годов и вызванный этим лавинообразный рост, и даже бум исследований его жизни и творчества в 1990-е годы и в начале XXI в. ныне, кажется, выдохся и утратил свою движущую силу. Не исключено, что фигура великого русского историка, подернувшись дымкой, снова отойдет в тень, как бы подчиняясь цикличности наподобие той, которую усматривал в историческом процессе сам Ростовцев (с. IX). Однако несмотря на чередование приливов и отливов и веяния моды, есть и будут те, кто убежден в необходимости соизмерять себя с творческим наследием мастера *во всей его полноте*¹. Работы одного из крупнейших историков XX в., пусть и не свободные от погрешностей и недостатков, но отличающиеся бесподобной эрудицией и абсолютной оригинальностью, несут в себе огонь неутолимой жажды познания и увлеченности наукой о древности (с. X).

Год 150-летия со дня рождения М.И. Ростовцева, завершение которого ознаменовалось масштабным форумом в Санкт-Петербурге (см. ниже, с. 1100–1102), начался с выхода в свет книги П.Дж. Микелотто «От Петербурга до Нью-Хейвена». Составившие ее шесть очерков в своей совокупности призваны осветить широту и разнообразие интересов и тематики исследований Ростовцева, опиравшихся на виртуозное владение материалом, будь то археология, эпиграфика, классическая филология или папирология. В то же время они отражают разные этапы ростовцевских штудий самого Микелотто на протяжении четверти века.

Очерк 1 «Историко-экономическая мысль Ростовцева: “кейс” эллинистическо-римского Египта» (с. 1–104) представляет собой монографию, при первой публикации занимавшую полторы сотни страниц². В творчестве Ростовцева Египет птолемеевского и римского времени занимал огромное место на протяжении всей жизни ученого – от «Истории государственного откупа в Римской империи» (1899) до «Социально-экономической истории эллинистического мира» (1941). Конечно, это было связано с исключительным богатством источниковой базы – достаточно вспомнить архив Зенона, которому была посвящена монография 1922 г. о большом поместье в Египте периода эллинизма (с. 41–42). Но не только. Для Ростовцева социально-экономическая история Египта стала наиболее продуктивной площадкой для разработки

¹ Это едва ли не единственный случай, когда Микелотто прибегает к курсиву для подчеркивания собственной мысли: “confrontarsi con l'intera, titanica opera storica” (с. X).

² Michelotto 1999b.

и применения ключевых категорий, проблем и бинарных оппозиций³, в рамках которых так или иначе выстраивалась его интерпретация расцвета и упадка империй древнего мира. Микелотто прослеживает ход мыслей Ростовцева со скрупулезностью и вниманием к деталям (например, обращая внимание на изменения формулировок в «Социально-экономической истории Римской империи» между первым английским, немецким и итальянским изданиями: с. 67–75), с которыми может сравниться только глубина комментариев. В очерке 640 страничных сносок. Это и ценные последовательно проведенные сопоставления ссылок на разные издания работ Ростовцева, и развернутые примечания, образующие многослойный бэкграунд, на фоне которого разворачивается драматическое развитие историко-экономических взглядов Ростовцева, — от упоминания о широко распространенных среди русской интеллигенции начала XX в. топовых наподобие «духовности» и «творческого гения» (с. 3, со ссылкой на «Вехи») до отражения «Нового курса» в зеркале эллинизма (с. 89). Очерк завершается небольшим приложением «Об участии Ростовцева в политике» (с. 97–104).

В отличие от эпического полотна, на котором сквозь призму эллинистического и римского Египта показан весь жизненный путь ученого, очерк 2 «*Mystic Italy*: “неправильное” сочинение Ростовцева» воспроизводит статью⁴, посвященную всего одной небольшой книжке, вышедшей в начале 1928 г. и состоявшей из трех лекций: I. «Мистическая Италия», II. «Мистические Помпеи», III. «Мистический Рим». В этих лекциях, читанных в американских университетах, Ростовцев обратился к темам религии и верований. Отталкиваясь от недавних археологических находок в Риме, Остии и Помпеях, демонстрировавших распространение мистических культов и мистерий, он стремился обосновать гипотезу о глубоком обновлении римско-италийской духовности в конце гражданских войн. Микелотто подчеркивает значение, которое Ростовцев придавал психологическим и духовным факторам как движущей силе исторического процесса, хотя и признает обоснованность упреков А. Момильяно в адрес русского ученого, не слишком интересовавшегося, по его мнению, политическими, культурными и религиозными идеями греков и римлян (с. 108).

Очерк 3 «Италия 1923: шесть писем Ростовцева в газету “Звено”» (с. 139–212) тематически связан с предыдущим и хорошо известен русскому читателю, так как был сначала опубликован по-русски в «Парфянском выстреле», а затем по-итальянски⁵. Письма в парижскую газету предшествовали американским лекциям и также рассказывали о «мистическом Риме» и «мистической Италии», о раскопках Остии и Помпей. В 1923 г., однако, Ростовцев еще не предлагал «мистического» объяснения фресок и стуктовых рельефов Дома Кriptoпортика, которое появилось в *Mystic Italy* (с. 149). Последнее, шестое письмо, написанное в Венеции 1 июля 1923 г., озаглавлено «О современной Италии», и в нем Ростовцев, в частности, дает характеристику фашизму: «Я уже много раз обещал поговорить о фашизме. Исполняя свое обещание. Фашистов я видел везде [...] Не будь Муссолини, Италия корчилась бы теперь в судорогах большевизма и гражданской войны. Каково будущее фашизма в Италии, я не знаю»⁶. С явным облегчением Микелотто замечает, что Ростовцев не дошел до того, чтобы сопоставить Муссолини с Августом, к фигуре которого как спасителя отечества историк обращался не раз в 1918–1923 гг. именно на фоне недавних событий истории России (с. 157).

Так как «Письма из Италии» готовились для издания на русском языке (на итальянский их перевел Альдо Феррари, и в рецензируемой книге приводится именно этот перевод: с. 159–181), публикация снабжена не только основательной вступительной статьей (с. 139–157), по жанру напоминающей очерк 2, но и подробнейшими комментариями, которые из-за своего объема могли быть напечатаны лишь после всего текста писем, а не в постраничных примечаниях (с. 182–212, мелким шрифтом). Микелотто старался объяснить все, что могло быть недостаточно понятно

³ Капитализм/социализм, частная собственность/огосударствление, индивидуальная свобода/принуждение, свободное предпринимательство/плановая экономика, функционеры/бюрократия, налогообложение/налоговый гнет, натуральное хозяйство/денежная экономика, домашнее хозяйство/народное хозяйство/мировое хозяйство, неизменность/эволюция социальных и производственных структур, непрерывность/изменения ментальности, линейный процесс/катастрофы или круговращения (с. 2).

⁴ Michelotto 2001, 37–73. Автор указывает, что эта статья в несколько сокращенном виде выходила в разных изданиях в 2005 и 2008 гг. (с. 105, прим. 1).

⁵ Bongard-Levin, Litvinenko 2003, 636–680; Michelotto 2005, 423–510.

⁶ Цит. по: Bongard-Levin, Litvinenko 2003, 655.

русскому читателю. И это ему удалось: при чтении комментариев перед глазами встает живая, богатая деталями и характеристиками, наполненная страстями картина археологии Рима, Остии и Помпей на протяжении нескольких десятилетий конца XIX — начала XX в.

В заключительных строках очерка 2 Микелотто отмечает, что интерес Ростовцева к религиозным сюжетам, заметный в 1918–1925 гг. и особенно сильно проявлявшийся в 1922–1924-м, постепенно сходил на нет, как и повышенное внимание к гражданским войнам в Риме I в. до н.э. и связанным с ними духовным исканиям эпохи Августа. Параллельно снижалось число публикаций историка, посвященных современной России. И в самом начале 1928 г., когда выходила в свет *Mystic Italy*, отражавшая этот завершившийся период, перед Ростовцевым уже открывалась перспектива раскопок в Дура-Европос (с. 138).

В очерке 4 «Два неопубликованных письма М.И. Ростовцева А.С. Ханту (заметка к досье *P. Dura 20*)» речь идет о письмах от 26 октября и 3 декабря 1929 г., посвященных чтению и толкованию пергамента, обнаруженного Джотамом Джонсоном в Дура-Европос в феврале того же года (с. 213–237)⁷. В статье, предварающей публикацию, Микелотто включает письма Артуру Ханту, с которым Ростовцев был знаком, возможно, со времени поездки в Лондон в 1898 г. (с. 218, прим. 24), в историю обнаружения, дешифровки и интерпретации пергамента вплоть до *editio princeps* этого договора о займе 121 г. н.э. в *Yale Classical Studies* 1931 г. Таблица с транскрипцией документа из этого издания воспроизводится в приложении к очерку 4 (с. 237)⁸.

Очерк 5 «Разрушение шедевра: издания и исправления *The Social & Economic History of the Roman Empire*» (с. 239–277)⁹ тематически переключается с очерком 1, и тема эта — расцвет и упадок империй древнего мира. Книга, которую Санто Мадзарино провозгласил «шедевром современной историографии» (с. 277), была обязана своей славой не только блеску эрудиции русского историка, уже обосновавшегося в Америке, но и предельно отчетливой резкости, с которой он формулировал свои выводы, довольно очевидно подсказанные пережитой им революцией в России и последующей эмиграцией. Очерк 5 построен на тщательном сопоставлении разных версий первого издания «Социально-экономической истории Римской империи», которые Микелотто обозначает традиционными сокращениями: *SEHRE*¹ — оксфордское издание 1926 г., *GWRK* — немецкое издание 1931 г., *SESIR*¹ — итальянское издание 1933 г. Сам Ростовцев считал каждое следующее не просто переводом, а новым изданием (соответственно, немецкое — вторым, а итальянское — третьим), куда он вносил дополнения и исправления, отмечая на замечания критиков и рецензентов, обновляя библиографию, исправляя ошибки или уточняя формулировки и отдельные выводы. Второе английское издание (*SEHRE*²), разговоры о котором ходили в конце 1930-х и начале 1940-х годов (с. 241, прим. 20), вышло только после смерти историка, в 1957 г. При его подготовке П.М. Фрэйзер решил, за исключением чисто библиографических дополнений и систематизации сносок, ограничиться внесением исправлений, сделанных в тексте и примечаниях итальянского, т.е. последнего прижизненного издания (*SEHRE*², vol. 1, p. VII–IX).

Сопоставления такого рода делались и раньше, и сам Микелотто посвятил ему специальную статью¹⁰. Но в настоящую книгу включена не она, а другая, более поздняя. Это связа-

⁷ Michelotto 2002, 287–317.

⁸ Пергамен *P. Dura 20* был предметом оживленного обсуждения в переписке М.И. Ростовцева с Ф. Кюмоном (см. Bongard-Levin *et al.* 2007, 106, n. 240). Благодаря К. Бонне, А. Марконе, Г.М. Бонгард-Левину и Ю.Н. Литвиненко П.Дж. Микелотто в ходе работы над публикацией 2002 г. мог пользоваться письмами из этой переписки еще до ее публикации (с. 213, прим. 1), а в настоящей книге добавил ссылки на него в квадратных скобках. Любопытно, что Хант в переписке Ростовцева и Кюмона не упоминается ни разу, насколько я могу судить по указателю к изданию этой переписки и комментариям Микелотто к очерку 4. Но там есть упоминание о неопубликованном письме Ханта Ростовцеву от 26 января 1932 г. по поводу издания III тома *P. Tebt.*, о котором Микелотто сообщил Юрий Литвиненко (с. 236, прим. 100).

⁹ Michelotto 2012, 429–480.

¹⁰ Michelotto 1999a, 187–209. Связь очерков 1 и 5 в рассматриваемой книге имеет глубокие причины. Доклад, с которым автор выступал в мае 1995 г. в Губбио, — «Ростовцев и эллинистическо-римский Египет: между акме и упадком» — при подготовке к печати разросся до размеров монографии (Michelotto 1999b = Очерк 1). А статья, помещенная в сборнике и посвященная сопоставлению итальянского издания 1933 г. с оксфордским 1926 г., подавалась автором как частный сюжет монографии о Египте.

но с одним из самых замечательных открытий, которые принес бум ростовцевских штудий 1990-х годов (с. IX). *Qui quaerit reperit*: нашел тот, кто искал больше всех и лучше всех, то есть знал, что искать. В марте 1997 г. Арнальдо Марконе обнаружил принадлежавший лично Ростовцеву экземпляр итальянского издания 1933 г., который ученый использовал как основу для будущего второго издания, внося в него дополнения на английском языке¹¹. Правда, новое издание, выпущенное Марконе в 2003 г., оказалось не английским, а итальянским.

Итак, очерк 5 в книге Микелотто посвящен сопоставлению теперь уже не трех, как в 1999 г., а четырех версий: добавилась *SESIR*². И это позволило автору уточнить и заострить свои выводы, и даже говорить о разрушении шедевра, слегка изменив заголовок очерка по сравнению с названием статьи¹². По мнению Микелотто, изменения, которые Ростовцев вносил в издания *SEHRE*, отражали и его внутреннюю эволюцию, и стремление учесть критику. В результате были исправлены многие ошибки, имевшиеся в первом издании, смягчены аналогии между Римской империей и Россией, однако при этом ослабла та энергия сопоставления мира римского и русского, которая обеспечивала первую изданию его целостность и убедительность.

Последний очерк 6 «Ростовцев, Август и «Рождение Римской империи»»¹³ посвящен известной работе Ростовцева, вышедшей в 1918 г. в Петрограде. Благодаря финансовой поддержке отделения древней истории Миланского университета Микелотто смог заказать перевод этой небольшой книжки на итальянский язык и затем уже принялся за ее изучение, как раньше это произошло с «Письмами из Италии» (см. выше). Только тогда сначала вышла версия на русском языке, а теперь интереснейшие рассуждения о том, какого именно Корнилова сопоставлял с Августом Ростовцев, настоящего или идеального (с. 293), и чем можно объяснить очевидную симпатию близкого кадета историка, пережившего русскую революцию, к Муссолини, мы читаем по-итальянски. Думаю, очерк 6 обязательно нужно перевести на русский язык.

Составившие книгу шесть очерков П.Дж. Микелотто о М.И. Ростовцеве образуют бесспорное единство и демонстрируют логику развития рассматриваемых в каждом из них сюжетов. Выбрав путь, которым пошел П.М. Фрэнгер при подготовке *SEHRE*², и сведя к минимуму вмешательство в тексты, написанные много лет назад, автор поступил совершенно правильно: книга вместила в себя огромный объем историографического знания, наработанного в 1990-е годы и первые годы XXI века. Всякий, кто пожелает пойти дальше в изучении Ростовцева, найдет в этой книге неоценимое подспорье и очень удобный инструмент для работы. Хотя при объединении в книгу отдельные работы не обновлялись в том смысле, как это делал Ростовцев со своей «Социально-экономической историей Римской империи», следы тщательной работы автора над единством бросаются в глаза, не только когда замечаешь смещение акцентов в заголовках очерков по сравнению с первоначальными названиями, но и когда погружаешься в огромные комментарии, в которых полностью унифицирована системы ссылок, и всегда достаточно просто обратиться к сводной библиографии в конце книги, которая занимает 70 страниц (с. 299–369).

При первом знакомстве с книгой удивило примечание на обороте содержания, сопровождавшее QR-код. Из него следовало, что владельцы бумажной версии книги могут бесплатно по этому коду скачать полнотекстовую версию с возможностью поиска, и поэтому было решено, что необходимости в составлении именного указателя нет. По прочтении книги пришло понимание, что это оправданно: плотность информации в примечаниях такова, что представить себе обычный указатель просто невозможно, он бы наверняка занял еще добрую сотню страниц.

Книга П.Дж. Микелотто «От Петербурга до Нью-Хейвена» достойно подводит итог тому периоду, который, как казалось, после конференции 2003 г. в Катании¹⁴ стал клониться к закату. Это ощущение лишь усилилось, когда один за другим нас покинули Григорий Максимович Бонгард-Левин, Юрий Николаевич Литвиненко, Хайнц Хайнен. Долгие годы грустным символом этого времени для меня было воспоминание о прощании с Юрой в мае 2009 г., когда возле

¹¹ Подробнее см. Marcone 2003, VII, XXI–XXIV; Tunkina 2008, 92–93 (о фонде Гиллиама в Трире).

¹² Ср. Michelotto 2012, 429.

¹³ Michelotto 2018, 264–279.

¹⁴ *Tra Oriente e Occidente: M.I. Rostovtzeff ed il mondo mediterraneo*. Colloquio internazionale in memoria di Santo Mazzarino. Catania, 27 febbraio – 1 marzo 2003.

его гроба лежал надолго задержавшийся с публикацией том парижской конференции 2000 г.¹⁵ Но теперь у нас есть скромная на вид, но невероятно богатая по содержанию книга Микелотто, и это залог того, что за отливом будет и новый прилив.

Литература / References

- Andreau, J., Berelowitch, W. (eds.) 2008: *Michel Ivanovitch Rostovtzeff*. Bari.
- Bongard-Levin, G., Bonnet, C., Litvinenko, Yu., Marcone, A. (eds.) 2007: *Mongolus Syrio salutem optimam dat. La correspondance entre Mikhaïl Rostovtzeff et Franz Cumont*. (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, XXXVI). Paris.
- Bongard-Levin, G.M., Litvinenko, Yu.N. (eds.) 2003: *Parfyanskiy vystrel [Parthian Shot]*. Moscow.
Бонгард-Левин, Г.М., Литвиненко, Ю.Н. (ред.), *Парфянский выстрел*. М.
- Marcone, A. 2003: Introduzione. In: Michele Rostovtzeff, *Storia economica e sociale dell'Impero romano*. Nuova edizione accresciuta di testi inediti a cura di Arnaldo Marcone. Milano, VII–XXIV.
- Michelotto, P.G. 1999a: La *History* di Rostovtzeff dal 1926 al 1933: intorno ad alcune varianti. In: A. Marcone (ed.), *Rostovtzeff e l'Italia*. Incontri perugini di storia della storiografia antica e sul mondo antico, IX. Gubbio, 25–27 maggio 1995. Perugia, 187–209.
- Michelotto, P.G. 1999b: *La riflessione storico-economica di M.I. Rostovtzeff: il “caso” dell'Egitto ellenistico-romano*. (Memorie dell'Istituto Lombardo Accademia di scienze e lettere. Classe di lettere, scienze morali e storiche. Vol. 41, fasc. 1). Milano.
- Michelotto, P.G. 2001: Un' 'opera anomala' di M.I. Rostovtzeff. *Acme* 54/2, 37–73.
- Michelotto, P.G. 2002: Due lettere inedite di Michael I. Rostovtzeff ad Arthur S. Hunt. Nota al dossier di P. Dura 20. In: P.G. Michelotto (ed.), *λόγος ἀνήρ. Studi di antichità in memoria di Mario Attilio Levi*. Milano, 287–317.
- Michelotto, P.G. 2005: Italia 1923: sei lettere di Rostovtzeff a “Zveno”. In: B. Virgilio (ed.), *Studi ellenistici*. XVI, 423–510.
- Michelotto, P.G. 2012: Breve cronistoria del “declino” di un libro: osservazioni su “The Social & Economic History of the Roman Empire” di M. Rostovtzeff. In: M. Cassia, C. Giuffrida, C. Molè, A. Pinzone (eds.), *Pignora amicitiae. Scritti di storia antica e di storiografia offerti a Mario Mazza*. Vol. III. Catania, 429–480.
- Tunkina, I.V. 2008: From M.I. Rostovtzeff's archival heritage: St. Petersburg and Trier. In: J. Andreau, W. Berelowitch (eds.), *Michel Ivanovitch Rostovtzeff*. Bari, 89–95.

Elena V. Lyapustina,

Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

E-mail: liapustn@gmail.com

Е.В. Ляпустина,

к.и.н., зав. отделом сравнительного
изучения древних цивилизаций ИВИ РАН,

Москва, Россия

¹⁵ Andreau, Berelowitch 2008.